

Вскоре труп внесли в зал. Он был в ужасном состоянии. Его лицо почернело. Кровь капала из глаз, носа, рта и ушей. Это было довольно ужасающее зрелище...

Однако Янь Лицян все еще мог узнать это лицо. Этот человек входил в банду Сюй Лана, когда Янь Лицян сражался с ними перед рестораном. Казалось, что среди банды Сюй Лана этот человек был всего лишь лакеем.

Вскоре в зал вошли смотритель тюрьмы и следователь Верховного суда. Смотритель тюрьмы был явно напуган. Он вошел с окаменевшим лицом и упал на колени, увидев судей. Как человек, отвечающий за тюрьму, он знал, в какую беду попал. Это дело, несомненно, было громким, его передал в суд сам император, а слушания вели три высокопоставленных офицера в качестве судей. Истец умер под его стражей, поэтому его можно было использовать в качестве козла отпущения.

"Прошу пощады, милорды! Этот человек находился под моей опекой с двух дней. Клянусь, никто никогда не навещал его, и мы никогда не обращались с ним плохо! Мы внимательно следили за ним каждый день. Еда и питье были предоставлены. Я не представляю, как он умер вот так просто...", - умолял тюремный смотритель.

"Молчать! Мы сами будем судить об этом". Гнев Сюй Тайи уже утих. Он посмотрел на следователя, который был пожилым человеком с морщинистым лицом и худым, как палка, телом. Сюй Тайи указал на труп, обращаясь к следователю: "Это труп. Вы должны проверить и оценить труп перед нами...".

"Да, милорды!" Коронер поклонился судьям и направился прямо к месту, где лежал труп. Коронер сел на пол и достал набор крючков, маленькую лопаточку, несколько скальпелей, несколько бутылочек с химикатами и некоторые интересные инструменты. Затем он приступил к работе.

Все присутствующие в зале были мужчинами, поэтому коронер без особых колебаний снял с трупа одежду. Он начал тщательно осматривать тело с головы до ног. От волос, ушей, носа, рта, ногтей, подмышек, ягодиц до даже ручейков на ногах трупа - ни одно место не осталось без внимания.

Янь Лицян наблюдал за происходящим и молча поражался профессионализму патологоанатома. Без сомнения, этот человек был одним из лучших коронеров в Верховном суде, если не во всей Имперской столице.

Наконец, судмедэксперт открыл рот трупа. Он достал что-то изо рта щипцами. Он понюхал маленький предмет своим носом. Затем он вылил на предмет жидкость из одной из химических бутылочек. Янь Лицян заметил реакцию объекта. Казалось, что после того, как химическое вещество попало на предмет, он слегка изменил цвет.

Патологоанатом закончил. Он начал собирать свои инструменты и накрыл труп белой тканью. Затем он встал и поклонился трем судьям: "Докладываю милордам, я установил причину смерти этого человека!"

"Говорите!" приказал Сюй Тайи.

"У этого человека во рту, среди зубов, был спрятан яд. Его смерть была вызвана ядом. Он сломал зуб и выпустил яд. Он умер на месте. Яд, который он спрятал в зубе, был Адским Приглашением. Этот яд убивает в течение нескольких секунд, как только его принимают внутрь. Он очень ядовит..." Голос старого коронера эхом разнесся по залу.

"Как этот человек спрятал яд в зубах?"

"Один из зубов у него во рту фальшивый. Он сделан из фарфора и выглядит как настоящий зуб, поэтому его трудно заметить. Однако этот зуб полый внутри, и яд находится в нем. Чтобы активировать яд, ему нужно было только сломать зуб, сильно укусив его. В настоящее время во рту у него все еще есть фрагменты зуба".

"Вы хотите сказать, что он хранил вставной зуб с ядом внутри до того, как его привезли в тюрьму? И он покончил жизнь самоубийством?"

"Да, милорд!" Следователь кивнул.

Сюй Тайи потер лоб и махнул рукой: "Понял. Унесите труп. А вы двое, можете идти..."

"Да, мой господин..."

Труп унесли в мгновение ока. Следователь и смотритель тюрьмы тоже покинули зал. Смотритель тюрьмы выглядел все еще немного встревоженным, когда уходил, но он явно не был так напуган, как в первый раз. В конце концов, это было запланированное самоубийство. Даже если смотритель тюрьмы понесет ответственность, наказание будет гораздо менее суровым.

"Милорды, поскольку мы пришли к выводу, что истец умер в результате самоубийства, что нам делать дальше?"

"Лорд Сюй, хотя истец скончался, его показания все еще должны рассматриваться как эффективные. Его самоубийство будет рассматриваться как отдельное дело, но слушания должны продолжаться..." ответил Пэй Даюань.

Сюй Тайюань посмотрел на Гу Чуньи, и тот кивнул, хотя и с несчастным лицом. Гу Чуньи посмотрел на Янь Лицяна и подумал.

-По крайней мере, на этот раз эти глупцы сделали что-то правильное. Этот Линь Чжэ действительно жесток. Я не знаю, как он это сделал, но ему удалось убедить этого парня покончить с собой. Это избавляет его от любых шансов попасть в неприятности, и в то же время это удар по лицу Янь Лицяна. Линь Чжэ - это действительно нечто. Я должен быть осторожен в обращении с ним. В этот раз он устроил такой большой беспорядок, и меня втянули в это. К счастью, Великий Канцлер отправил его обратно в провинцию Хай. Иначе кто знает, что могло бы случиться, если бы ему позволили остаться в императорской столице. А этот парень, Янь Лицян, в столь юном возрасте уже стал занозой в заднице. Поскольку он не хочет встать на нашу сторону, мы должны избавиться от него как можно скорее. Мы не можем позволить ему получить больше власти в императорской столице...

Янь Лицян спокойно наблюдал за происходящим с пустым лицом, но втайне он не сводил глаз с министра юстиции Гу Чуньи. Таким образом, ему удалось прочитать мысль, промелькнувшую в голове Гу Чуньи.

Как говорится, трудно постичь мысли человека. Без способности, которую дала ему Змея-экстрасенс, Янь Лицян никогда бы этого не узнал. Этот высокопоставленный офицер, министр юстиции, который также был судьей на этом слушании, намеревался избавиться от Янь Лицяна.

Это напомнило Янь Лицяну поговорку: "Даже самая опасная гора не может быть так опасна, как злое сердце".

Янь Лицян глубоко вздохнул, тайно защищаясь от Гу Чуньи.

"Раз два моих господина согласны, давайте продолжим слушания!" Сюй Тайи посмотрел на лицо Янь Лицяна и сурово спросил: "Вы отправились в императорскую столицу четвертого числа седьмого лунного месяца, то есть четыре дня назад?"

"Да, это так!"

"Встретил ли ты в тот день Сюй Лана и его друзей?"

"Нет, не встречал!" Янь Лицян покачал головой.

"Расскажите нам о цели вашего визита в императорскую столицу в тот день. Куда вы отправились? Как долго вы там пробыли? Есть ли у вас свидетель?" Сюй Тайи задал несколько вопросов подряд.

Янь Лицян спокойно отвечал на вопросы, рассказывая о том, как он обедал в тот день, вплоть до того момента, когда вышел из кареты Лу Пэйена...

"А что случилось потом?" продолжал спрашивать Сюй Тайи.

"Потом я вышел из городских ворот и вернулся на Оленью виллу!"

"Ты помнишь, в какое время ты вернулся на Оленью Виллу?"

"Я не уверен, но это должно быть примерно без четверти двенадцать. В Имперской столице к тому времени уже был объявлен ночной комендантский час."

"Есть ли у двух господ какие-либо вопросы?" Сюй Тайи посмотрел на двух партнеров по бокам от него. Они оба молча покачали головами.

"Поскольку у господ больше нет вопросов, давайте вызовем на допрос свидетелей, о которых говорил Янь Лицян". Сюй Тайи сделал паузу, а затем повысил голос, чтобы отдать официальный приказ: "Вызовите свидетелей в зал!".

Пара мужчин появилась в зале в качестве первых свидетелей. Это были официант и кассир ресторана "Небо за гранью", соответственно. Они не осмелились притворяться, поэтому рассказали о том, что видели в день происшествия, что полностью совпадало с тем, что сказал Янь Лицян.

Как только они закончили свои показания, Сюй Тайи замахал руками, давая знак офицерам вывести их из зала и привести другую пару свидетелей. Следующими свидетелями были Лу Пэйен и стюард Яо из отделения Имперской Столицы Секты Души Гор. Стюард Яо не только подтвердил, что Янь Лицян все время находился в столовой Стеклоанного Неба, но и принес письменное свидетельство от Чжан Творонга.

Оно полностью совпадало с показаниями Янь Лицяна.

Третью партию свидетелей составили несколько охранников виллы "Олень". Все они показали, что Янь Лицян вернулся на виллу "Олень" без четверти двенадцать ночи.

После того, как третья группа свидетелей покинула зал, Сюй Тайи вызвал специального "гостя" в качестве четвертого свидетеля. Однако на этот раз свидетелем был не человек, а предмет. Он выглядел как загадочный хрустальный шар, внутри которого клубился туман, как во время грозы. Должно быть, это был драгоценный предмет, так как пристав, внесший его в зал, держал его на подносе с особой осторожностью.

"Это Самоцвет Духовной Ци. Он может определить уровень культивации человека. Вы утверждаете, что являетесь лишь Верховным Воином, но будет жаль, если никто не сможет это доказать. Теперь, пожалуйста, влейте свою культивированную внутреннюю Ци в Самоцвет Духовной Ци, и мы будем точно знать, какого уровня культивирования вы достигли!" сказал Сюй Тайи Янь Лицяну.

Янь Лицян посмотрел на хрустальный шар и кивнул. Он влил в шар свою внутреннюю Ци, и

хрустальный шар мгновенно засветился, как лампа. В течение десяти секунд от него исходило мягкое золотистое сияние, после чего свет исчез.

Сюй Тайи подал знак приставу, и тот забрал самоцвет Духовной Ци.

"В четвертую ночь седьмого лунного месяца Янь Лицян приехал в императорскую столицу. Он ужинал со своими друзьями и оставался в ресторане до самого закрытия. У нас есть несколько свидетелей, которые показали, что Янь Лицян вернулся на виллу "Олень" примерно без четверти полночь, когда в Императорской столице действовал полуночный комендантский час. В ту же ночь в Императорской столице произошло убийство. Сюй Ланг и его компания были убиты в своем доме. В то время как культивация Янь Лицяна была на уровне Верховного Воина, убитые были Верховным Воином, двумя Мастерами и двумя Гроссмейстерами. Глядя на это, я считаю, что Янь Лицян не способен совершить преступление, в котором его обвиняют!" твердым голосом сказал Сюй Тайи. Затем он обратился к своим коллегам: "Что вы думаете, милорды?"

"Я согласен с господином Сюем!" Пэй Даоюань сказал с торжественным лицом: "Я считаю, что Янь Лицян не мог совершить преступление четвертого числа седьмого лунного месяца. Невозможно, чтобы верховный воин убил двух мастеров боевых искусств, двух гроссмейстеров и верховного воина без шума". Несмотря на то, что Янь Лицян не ладил с Сюй Ланом и его друзьями, это преступление явно совершил другой человек. Это не имеет никакого отношения к Янь Лицяну. Я предлагаю Министерству юстиции начать новое расследование, чтобы поймать убийцу!"

"Я... не возражаю!" Министр юстиции посмотрел на Янь Лицяна побежденными глазами и неохотно согласился.

"Отлично. Теперь я должен объявить наш вердикт по этому делу. Янь Лицян не совершал преступления четвертого числа седьмого лунного месяца. Это ложное обвинение. Обвинитель покончил жизнь самоубийством из-за страха перед судебным преследованием. На этом слушания официально завершаются!" Этот вердикт Верховного суда был мощным заявлением, которое мгновенно очистило имя Янь Лицяна и одновременно дало мертвому обвинителю причину для смерти - самоубийство из-за боязни судебного преследования. Очевидно, что это был "полный стоп", положивший конец дальнейшему обсуждению этой темы. На этом все закончилось. Таков был путь политики.

Янь Лицян прочитал между строк слова Сюй Тайи и поклонился ему. "Спасибо, мой господин!"

"Хорошо, комендант Янь, вы можете идти!" Сюй Тайи кивнул Янь Лицяну, после чего встал и вышел из зала.

Был уже полдень, и Янь Лицян был признан невиновным.

Когда Янь Лицян вышел из Верховного суда, его окружила толпа знакомых лиц. Все они улыбались, радуясь за Янь Лицяна.

"Пойдем пообедаем в ресторане Небесный Предел?" спросил Янь Лицян, прежде чем Ху Хайхэ и остальные друзья успели открыть рот.

"Конечно!"

"Тогда поехали! В " Небесный Предел"! Обед за мой счет...!" Янь Лицян потирал живот, глядя на небо: "Мой живот уже издает урчащие звуки..."

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2499520>